

«ПОКА В РОССИИ ПУШКИН ДЛИТСЯ, МЕТЕЛЯМ НЕ ЗАДУТЬ СВЕЧУ...»

ДАВИД САМОЙЛОВ

А.С. Пушкин

Ж.Ш. Дантес

10 ФЕВРАЛЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ ПУШКИНА

29-е января 1837

Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшею рукою
В цареубийцы заклеямен.

...

Горбов А.А. «Дуэль Пушкина», 1936

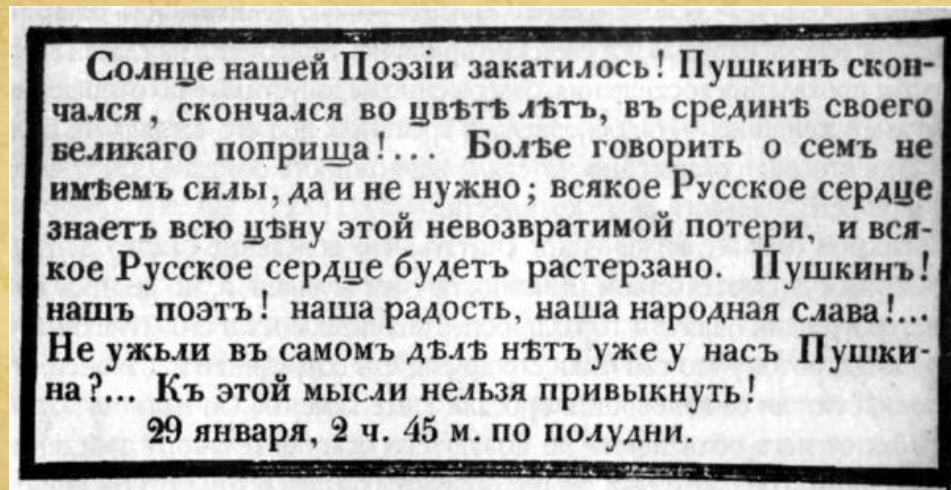
"А.С.Пушкин, дуэль", В. Шилов

И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил –
И осененный опочил
Хоругвью гордости народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь,
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!.. 1837

Тютчев Ф.И.

Петербургские газеты поместили некрологи, обведенные черной рамкой, короткие, сжатые: правительственный запрет не разрешал пространных публикаций. Один из некрологов, написанный князем Владимиром Федоровичем Одоевским, звучал как реквием:

П. А. Вяземский: "Собираем теперь, что каждый из нас видел и слышал, чтобы составить полное описание, засвидетельствованное нами и докторами. Пушкин принадлежит не одним ближним друзьям, но и отечеству, и истории. Надобно, чтобы память о нем сохранилась в чистоте и целостности истины. Но и из сказанного здесь мною ты можешь видеть, в каких чувствах, в каком расположении ума и сердца своего кончил жизнь Пушкин. Дай Бог нам каждому подобную кончину".

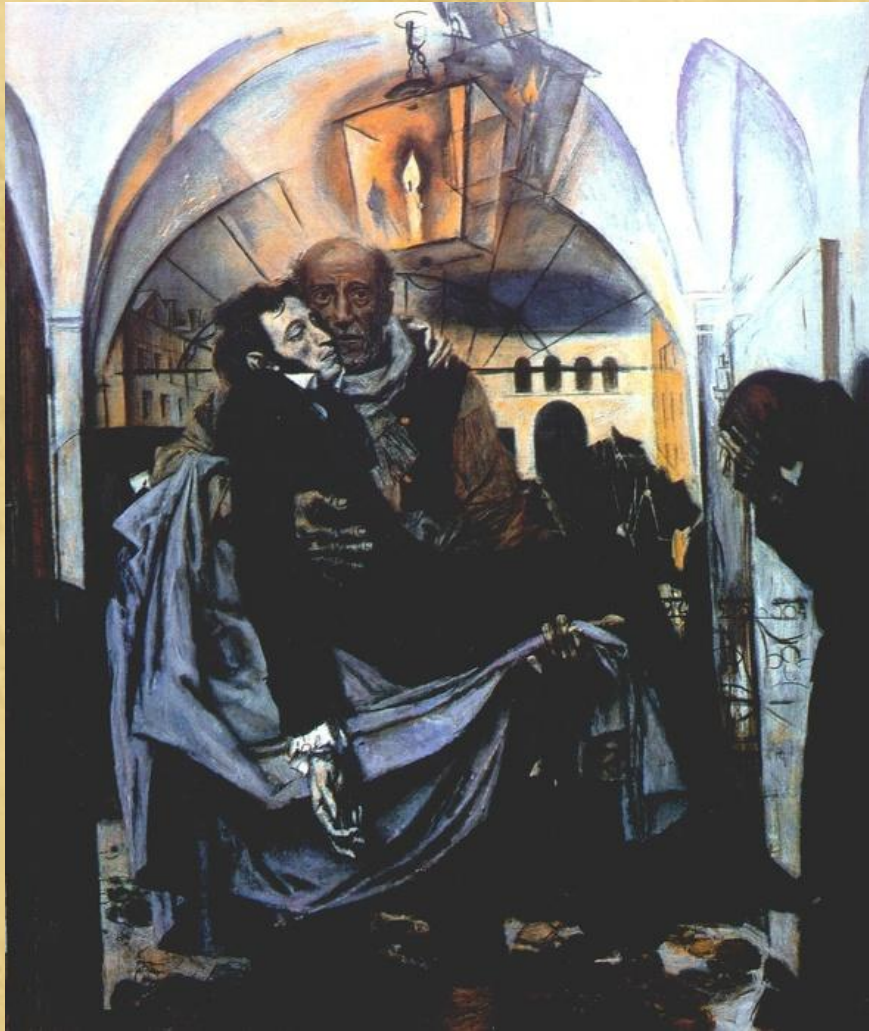
В. А. Жуковский: «Он оперся на левую руку, лежа прицелился, выстрелил, и Геккери упал, но его сбила с ног только сильная контузия; пуля пробила мясистые части правой руки, коею он закрыл себе грудь, и будучи тем ослаблена, попала в пуговицу, которую панталоны держались на подтяжке против ложки; эта пуговица спасла Геккери. Пушкин, увидя его падающего, бросил вверх пистолет и закричал: "bravo!"

Между тем кровь лила [изобильно] из раны...»

Волков А.М. «Дуэль
Александра Пушкина с
Жоржем Дантесом», 1869 г.

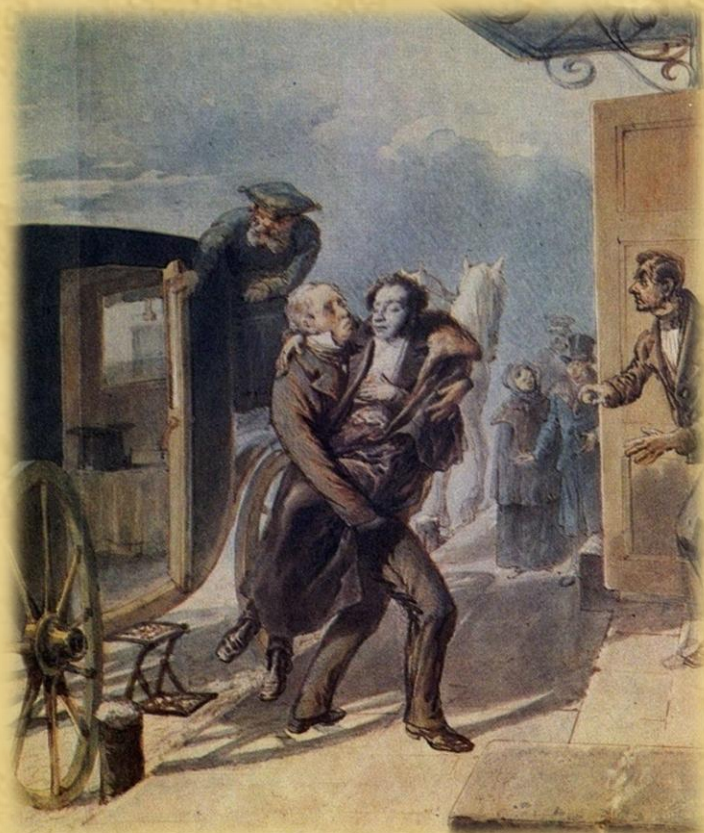

В. А. Жуковский: «Лекаря на месте сражения не было. Дорогою он, по-видимому, не страдал, по крайней мере, этого не было заметно; он был, напротив, даже весел, разговаривал с Данзасом и рассказывал ему анекдоты. Домой возвратились в шесть часов. Камердинер взял его на руки и понес на лестницу. "Грустно тебе нести меня?" - спросил у него Пушкин. Бедная жена встретила его в передней и упала без чувств. Его внесли в кабинет; он сам велел подать себе чистое белье; разделся и лег на диван, находившийся в кабинете.»

П.А.Вяземский: "Ожесточения к жизни в нем вовсе не было. Он желал смерти как конца мучений и, отчаиваясь в жизни, не хотел продолжать ее насильственно, бесполезными мерами и новыми мучениями.

Борель П.Ф. «Возвращение Пушкина с дуэли», 1885

Но на другой день, когда сделалось ему лучше и заметил он, что и доктора приободрились, и он сделался податливым в надежде, слушался докторов, сам приставлял себе своеручно пиявицы, принимал лекарства и, когда доктора обещали ему хорошие последствия от лекарств, он отвечал им: "Дай Бог! Дай Бог!" Но этот поворот к лучшему был непродолжителен, и он вновь убедился в неминуемой близкой кончине и ожидал ее спокойно, наблюдая ход ее как в постороннем человеке, щупал пульс свой и говорил: вот смерть идет!"

Николай I – Пушкину. Ночь с 27 на 28 января 1837:

«Если Бог не велит уже нам увидеться на этом свете, то прими мое прощение и совет умереть по-христиански и причаститься, а о жене и детях не беспокойся. Они будут моими детьми, и я беру их на свое полное попечение.»

В.А. Жуковский: "Послали за священником в ближнюю церковь. Умиравший исповедался и причастился с глубоким чувством. Когда Арендт прочитал Пушкину письмо государя, то он вместо ответа поцеловал его и долго не выпускал из рук; но Арендт не мог его оставить ему. Несколько раз Пушкин повторял: «Отдайте мне это письмо, я хочу умереть с ним. Письмо! где письмо?»

И.Т.Спасский: «Больной исповедался и причастился Святых Тайн. Когда я к нему вошел, он спросил, что делает жена. Я отвечал, что она несколько спокойнее.

- Она, бедная, безвинно терпит и может еще потерпеть во мнении людском, - возразил он...»

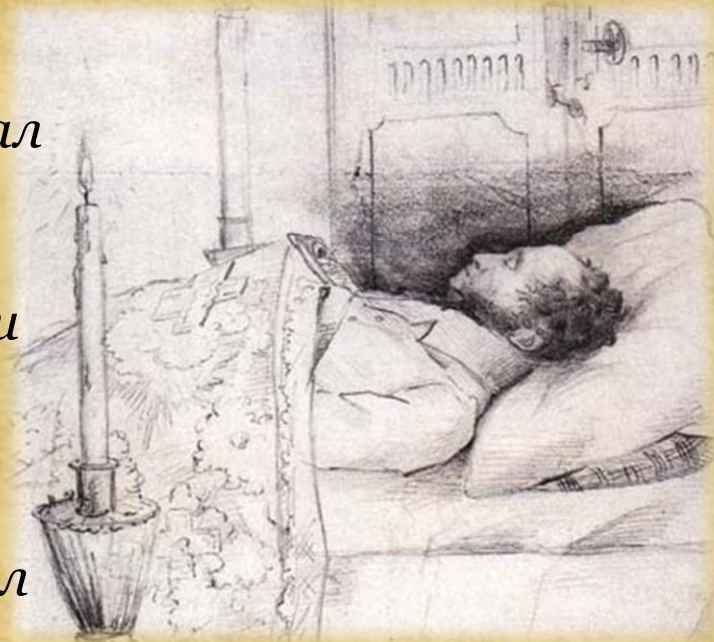

Конопацкая Г.П. «Смерть Пушкина», 1946

Исповедовал умирающего Пушкина и причащал Святых Тайн отец Петр из церкви Спаса на Конюшенной площади, ближайшей к дому поэта. "Я стар, мне уже недолго жить, на что мне обманывать, - сказал он княгине Е.Н.Мещерской, дочери Карамзина. - Вы можете мне не поверить, но я скажу, что я самому себе желаю такого конца, какой он имел".

В.А.Жуковский: «Когда поутру кончились его сильные страдания, он сказал Спасскому: "Жену! позовите жену!" Этой прощальной минуты я тебе не стану описывать. Потом потребовал детей; они спали; их привели и принесли к нему полусонных. Он на каждого оборачивал глаза молча; клал ему на голову руку; крестил и потом движением руки отсылал от себя.»

А.Н.Мокрицкий. «А.С. Пушкин на смертном одре». 29-30 января 1837 г.

Е.А.Карамзина: "Он протянул мне руку, я ее пожала, и он мне также, и потом махнул, чтобы я вышла. Я, уходя, осенила его издали крестом, он опять мне протянул руку и сказал тихо: "перекрестите еще", тогда я опять, пожавши еще его руку, я уже его перекрестила, прикладывая пальцы на лоб, и приложила руку к щеке: он ее тихонько поцеловал и опять махнул. Он был бледен, как полотно, но очень хорош; спокойствие выразилось на его прекрасном лице".

В.А.Жуковский: «И особенно замечательно то, что в эти последние часы жизни он как будто сделался иной... ни слова, ниже воспоминания о поединке. Однажды только, когда Данзас упомянул о Геккерне, он сказал: "Не мстить за меня! Я все простил".»

«Он лежал без движенья, как будто по тяжелой работе
Руки свои опустив. Голову тихо склоня,
Долго стоял я над ним, один, смотря со вниманьем
Мертвому прямо в глаза; были закрыты глаза,
Было лицо его так мне знакомо, и было заметно,
Что выражалось на нем, - в жизни такого
Мы не видали на этом лице. Не горел вдохновенья
Пламень на нем; не сиял острый ум;
Нет!. Но какою-то мыслью, глубокой, высокою мыслью
Было объято оно: мнилось мне, что ему
В этот миг предстояло как будто какое виденье,
Что-то сбывалось над ним, и спросить мне хотелось: что видишь?»

В.А. Жуковский

В. А. Жуковский: "Что было бы с бедною женою, если бы она в течение двух часов могла слышать эти крики: я уверен, что ее рассудок не вынес бы этой душевной пытки. Но вот что случилось: она в совершенном изнурении лежала в гостиной, головою к дверям, и они одни отделяли ее от постели мужа. При первом страшном крике его княгиня Вяземская, бывшая в той же горнице, бросилась к ней, опасаясь, чтобы с нею ничего не сделалось. Но она лежала неподвижно (хотя за минуту говорила); тяжелый летаргический сон овладел ею; и этот сон, как будто нарочно посланный свыше, миновался в ту самую минуту, когда раздалось последнее стенание за дверями."

Белюкин Д.А.
Смерть Пушкина.
1986 г.

В. А. Жуковский: "Тяжело дышать, давит!" - были последние слова его. В ту минуту я не сводил с него глаз и заметил, что движение груди, доселе тихое, сделалось прерывистым. Оно скоро прекратилось. Я смотрел внимательно, ждал последнего вздоха; но я его не заметил. Тишина, его объявшая, казалась мне успокоением. Все над ним молчали. Минуты через две я спросил: "Что он?" - "Кончилось", - отвечал мне Даль. Так тихо, так таинственно удалилась душа его.

Но что выражалось на его лице, я сказать словами не умею. Оно было для меня так ново и в то же время так знакомо! Это было не сон и не покой! Это не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу; это не было также и выражение поэтическое! нет!

какая-то глубокая, удивительная мысль на нем развивалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное глубокое, удовлетворенное знание. Всматриваясь в него, мне все хотелось у него спросить: "Что видишь, друг?" И что бы он отвечал мне, если бы мог на минуту воскреснуть?

Козлов А.А. «Пушкин на смертном одре», 1837.

А.И.Тургенев: "Вчера отслужили мы первую панихиду по Пушкину в 8 час. вечера. Жена рвалась в своей комнате; она иногда в тихой, безмолвной, иногда в каком-то исступлении горести. Когда обмывали его, я рассмотрел рану его, по-видимому, ничтожную".

В. А.Жуковский: "На другой день мы, друзья, положили Пушкина своими руками в гроб; на следующий день, к вечеру, перенесли его в Конюшенную церковь. И в эти оба дни та горница, где он лежал в гробе, была беспрестанно полна народом. Конечно, более десяти тысяч человек приходило взглянуть на него: многие плакали; иные

долго останавливались и как будто хотели всмотреться в лицо его; было что-то разительное в его неподвижности посреди этого движения и что-то умирительно-таинственное в той молитве, которая так тихо, так однообразно слышалась посреди этого шума."

Федоров В. Похороны Пушкина в Святогорском монастыре 6 (18) февраля 1837 г.

"3 февраля в 10 часов вечера собрались мы в последний раз к тому, что еще для нас оставалось от Пушкина; отпели последнюю панихиду; ящик с гробом поставили на сани; сани тронулись; при свете месяца я несколько времени следовал за ними; скоро они повернули за угол дома; и все, что было земной Пушкин, навсегда пропало из глаз моих."

***«Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.»***

